

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 32–42.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 32–42.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 721.01
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-3-32-42

Архитектурно-типологический потенциал арочных пространств дворов (на примере российских городов)

Гельфонд Анна Лазаревна (Нижний Новгород). Доктор архитектуры, профессор, академик РААСН. Кафедра архитектурного проектирования Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Россия, 603000, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д. 65. ННГАСУ); Научно-исследовательский центр градостроительного права Центрального научно-исследовательского и проектного института Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России). Эл. почта: gelfond@bk.ru

Аннотация. В статье вводится понятие «арочное пространство двора». Рассматриваются дворы в исторических центрах российских городов, наполненные общественными функциями. Анализ архитектурно-типологического потенциала арочных пространств дворов структурирован в соответствии с составляющими понятия: последовательно выявлен градостроительный, функционально-планировочный, конструктивный и композиционно-художественный потенциал. Эта же структура сохраняется в выводах по статье. Для подтверждения теоретических посылов используются примеры арочных пространств дворов в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге. Предложены классификации типов арочных пространств дворов. Статья сопровождается авторскими фотографиями.

Ключевые слова: арочное пространство двора, архитектурно-типологический потенциал, общественные пространства, исторический центр города

Для цитирования. Гельфонд А.Л. Архитектурно-типологический потенциал арочных пространств дворов (на примере российских городов) // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 3. – С. 32–42. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-3-32-42.

Architectural and Typological Potential of Arched Courtyard Spaces (Based on the Example of Russian Cities)

Gelfond Anna L. (N. Novgorod). Doctor of Sciences in Architecture, Professor, Academician of the RAACS. Department of Architectural Design, Architectural Workshop of the Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (65, Ilyinskaya st., Nizhny Novgorod, 603000, Russia. NNGASU); Research Center for Urban Development Law of the Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russia. TsNIIP Minstroy of Russia). E-mail: gelfond@bk.ru

Abstract. The article introduces the concept of "arched courtyard space". The article examines courtyards in the historical centers of Russian cities filled with public functions. The analysis of the architectural and typological potential of arched courtyard spaces is structured in accordance with the components of the concept: urban planning, functional planning, constructive and compositional-artistic potential are consistently identified. The same structure is preserved in the conclusions of the article. To confirm the theoretical premises, examples of arched courtyard spaces in Nizhny Novgorod, St. Petersburg are used. Classifications of types of arched courtyard spaces are proposed. The article is accompanied by the author's photos.

Keywords: arched courtyard space, architectural-typological potential, public spaces, historical city center

For citation. Gelfond A.L. Architectural and Typological Potential of Arched Courtyard Spaces (Based on the Example of Russian Cities). In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 3, pp. 32–42, doi: 10.22337/2077-9038-2025-3-32-42.

Введение

Интерес к архитектурному формированию и типологии общественных пространств неизбежно затрагивает тему их пограничных типов. Буферные зоны на стыке открытых и закрытых, внешних и внутренних, постоянных и временных, универсальных и специальных, реальных и потенциальных общественных пространств (далее ОП) диктуют свои промежуточные, переходные виды, границы которых размыты и трудно различимы. Ряд бинарных оппозиций можно продолжить: так, например, отдельной темой представляется взаимоотношение публичных и частных пространств, напрямую связанное с трактовкой основных понятий.

При отсутствии определения ОП, официально закреплённого в российских нормативных документах, будем обращаться к приводимым в различных источниках.

«Общественное пространство – включает в себя все места, являющиеся общественной собственностью или места общественного пользования, открытые и доступные к пользованию для всех на бесплатной основе и не предполагающие извлечение прибыли. Такими местами, в частности, являются улицы, открытые пространства и общественные объекты» [1].

По определению автора настоящей статьи, «общественное пространство – пространство общения и социальной активности, организованное в соответствии с доминирующей функцией» [2, с. 5].

«Общественное пространство: функционально организованная и благоустроенная пешеходная зона на территории общего пользования, предназначенная для движения, досуга, массовых мероприятий, других форм публичной деятельности людей, в безопасных и благоприятных условиях» [3, с. 273].

«К третьим – после дома и работы – местам относятся все те общественные пространства, что на протяжении истории содействовали сближению людей и формированию той особой поддерживающей среды, которую и называют человеческим сообществом» [4].

«Общественное физическое пространство, как территория социального партнёрства, вынуждено “сменить” разметку, “хореографию” движения горожан. При этом меняются возможности функционального использования пространства, раскрытия его эстетического потенциала, архитектурно-ландшафтного потенциала созданных и обновлённых парков и скверов, набережных и площадей, школьных дворов, интерьерных и экстерьерных пространств» [5, с. 7].

Предлагаем апробировать приведённые определения, избрав объектом исследования арочные пространства дворов, приспособленные под общественные функции. Речь пойдет

об исторических центрах российских городов, преимущественно Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга, и текст можно трактовать, скорее, как постановку проблемы.

Объектом исследования настоящей статьи выберем арочные пространства дворов. Предметом исследования – их архитектурно-типологический потенциал.

Под арочным пространством двора (далее – АД) предлагаем понимать ограниченную внутриквартальную территорию, на которую ведёт сквозная проходная арка в здании или в сплошной застройке улицы.

Архитектурно-типологический потенциал складывается на основе градостроительного, функционального, конструктивного и композиционно-художественного потенциала. Является не их суммой, а переходит в новое синтетическое качество под воздействием природных, историко-культурных и социально-экономических условий, с одной стороны, и средовых характеристик – доступности, безопасности, комфортности, информативности, – с другой [6, с. 103]. Это понятие, введённое автором настоящей статьи в 2020 году, расширяет понятие «функциональный потенциал», которое ввёл И.Г. Лежава в 1980-е годы.

Определим типологические границы с функциональной точки зрения: предлагаем рассмотреть АД, используемые под общественные функции или смешанного использования, жилые дворы остаются за границами настоящей статьи.

Исторически как планировочный тип АД стали развиваться преимущественно в тот период, когда наметился переход от усадебного к брандмауэрному, а затем к квартальному типу застройки. Эволюция архитектурной среды городов шла в разных направлениях, мы предлагаем рассмотреть примеры, в которых сохранилась сложившаяся планировочная структура кварталов, но в силу смены функционального назначения зданий существенно изменилась трактовка дворовых территорий. В частности, из закрытых жилых дворов они превратились в открытые городу общественные пространства. Причём, не всегда речь может идти о полном перевоплощении: иногда это сочетание обоих вариантов.

«...В рамках современного подхода к рассмотрению историко-архитектурной среды городов выявляется принципиально новый тип арки – арочные пространства дворов, которые достаточно широко используются для взаимосвязи внешнего (улица) и внутреннего (двор)» [7, с. 55].

Для анализа обозначенной статьей темы остановимся на современных тенденциях освоения арочных пространств дворов в исторических центрах городов, не затрагивая экономическую составляющую вопроса.

Градостроительный потенциал АПД

Рассматривая градостроительный потенциал АПД, отметим, что строчная рядовая застройка в российских городах характерна для кварталов крупных зданий общественно-делового назначения.

Перейдем к анализу архитектурных объектов.

Улица Рождественская – нижегородский сити второй половины – конца XIX века, может послужить убедительным примером для рассмотрения АПД. Являясь главной улицей Нижнего Посада, она испытала на себе влияние Нижегородской ярмарки. В конце XIX века здесь строились усадьбы с развитыми сопутствующими помещениями, доходные дома с общественными службами в первом этаже, позже – репрезентативные банковские и торговые дома. Эта застройка проектировалась под многоцелевое использование и возможность трансформации: в период ярмарки она использовалась под гостиницы и трактиры, в период между ярмарками – под квартиры, сдаваемые внаём, и конторы. Проект реконструкции улицы, включающий решение как концептуальных, так и прикладных задач, был разработан в 2012 году МП «Институт развития города “НижегородгражданНИИпроект”» [2, с. 27, 343].

У улицы есть ярко обозначенные начало – площадь Народного Единства, и окончание – предместная площадь, и, соответственно, общественные пространства могут развиваться именно за счёт арочных пространств дворов. Значимость этого усиливается ещё и тем, что улица Рождественская имеет отличный обзор с верхних точек набережной Федоровского. С этой позиции наличие пятого фасада – особенность Нижнего Новгорода, обладающего выраженным рельефом, работает на создание уникальных визуальных взаимосвязей отдельных фрагментов городской среды (рис. 1). И не только это – существует ещё и потенциальная возможность связи верхних и нижних отметок за счёт организации специальных маршрутов по крышам надворных построек, которые врезаются в склон.

Сити, подразумевающий строгие репрезентативные уличные фасады зданий, имеет дворы, которым традиционно уделялось меньше внимания. Так, Блиновский пассаж на улице Рождественской в Нижнем Новгороде (арх. А.К. Бруни, 1876–1878, ОКН регионального значения) имеет два квадратных в плане двора (рис. 2). В настоящее время здание используется как многофункциональное, и это подвигает на попытки приспособления его дворов под нужды города. Пока опыт не состоялся, но нельзя не отметить высокий потенциал места.

Продолжая рассматривать деловые кварталы, «для обострения ситуации» обратимся к объектам в Санкт-Петербурге – городе с плоским рельефом, принципиально иным типом планировочной структуры исторического центра и другими масштабами застройки.

Деловой центр «Кваттро корти» (Quattro Corti) был создан на улице Почтамтской в Санкт-Петербурге в результате реконструкции двух домов – дома Почтового ведомства [особняк

Шувалова, арх. Руска Л.И. (1809), Гребёнка Н.П. (1859)] и соседнего дома Даля. Авторы приспособления объектов для современного использования – студия «Пиуарх» (Piuarh) (арх. Мигель Палларес, Италия, 2007–2010) – ушли от часто используемого в европейских городах приёма – организации атриума, объясняя это нежеланием создавать изолированное пространство. Таким образом, все четыре двора, решённые в разных цвето-тоновых гаммах, остались непокрытыми (рис. 3).

«Глухие дворы-колодцы, столь характерные для центра Петербурга, превращены в разноцветное пространство с объёмными стеклянными стенами. Выходящие в них фасады зданий – это сложные конструкции из стали и трёхслойных витражных стёкол с лёгкой тонировкой... Стеклянные панели (4 м×75 см) расположены под разными углами и развёрнуты относительно линии фасада: отражения дробятся, по-разному играя на свету в течение дня» [8].

Квадраты неба отражаются в облицованных фигурным стеклом стенах двора-колодца, создавая причудливую игру зеркальных сталактитов. Интересно отметить, что на уличных фасадах классицистических зданий – дома Почтового ведомства и соседнего дома Даля, арка не получила дополнительного подчёркивания. Это обостряет впечатление от открывающейся при входе в неё необычной картины: контраст строгого, величавого, материального фасада и сверкающего зеркальными гранями арочного пространства двора создаёт особую драматургию. Изнутри проём на улицу выявлен за счёт бронзового раструба. Важным представляется и тот факт, что в закрытом по сути объекте – деловом центре компании «Газпромнефть», специально созданы открытые общественные пространства для доступа посетителей. Это позволяет считывать планировочную структуру и наблюдать фрагменты исторического центра города в необычных ракурсах.

Функционально-планировочный потенциал АПД

Функция зданий и двор в историческом центре города претерпевали существенные изменения во времени. Историческое жильё, не соответствующее современным требованиям комфортности, в т.ч. санитарно-гигиеническим, было

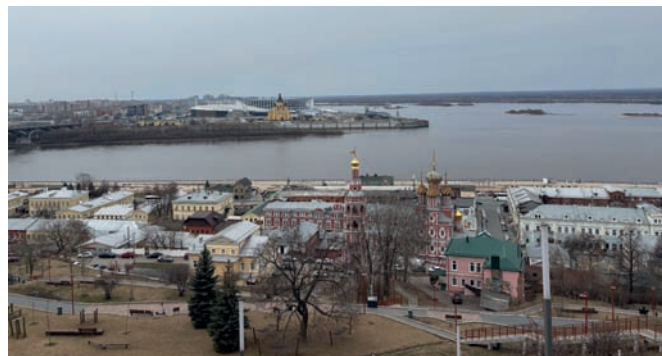


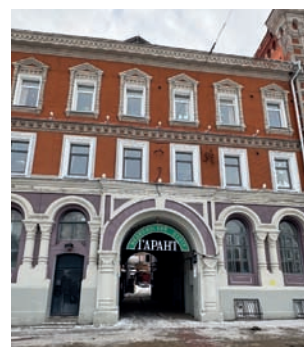
Рис. 1. Нижний Новгород. Вид с набережной Федоровского на Нижний Посад. Фото А. Гельфонд. 2025 год



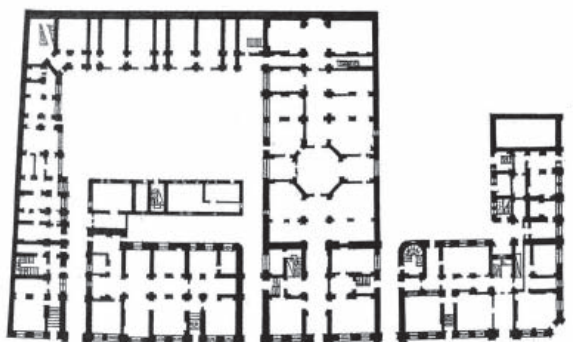
а)



б)



в)



г)



д)



е)

Рис. 2. Нижний Новгород. Блиновский пассаж на улице. Архитектор А.К. Бруни. 1876–1878 годы. Фото А. Гельфонд. 2025 год: а) общий вид с улицы Рождественской; б) вид на двор с верхних отметок набережной Федоровского; в) фрагмент фасада; г) схема плана этажа; д, е) арочные пространства дворов



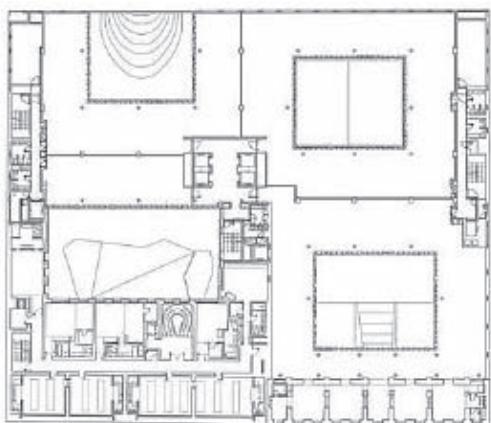
а)



б)



в)



г)



д)



е)

Рис. 3. Санкт-Петербург. Бизнес-центр «Кваттро корти» (Quattro Corti) на улице Почтамтской. Студия «Пиуарх» (Piuarx). Архитектор Мигель Палларес. Италия. 2007–2010 годы. Фото А. Гельфонд. 2022 год: а) фасад дома Почтового ведомства (дома Шувалова); б) дворовый фасад; в) двор-колодец; г) схема плана этажа (источник: [8]); д, е) арочное пространство двора

вытеснено с центральных улиц городов. Освободившиеся дома были приспособлены для современного использования, причём преимущественно под офисы и гостиницы. Наряду с доминирующей деловой функцией эти объекты вместили ряд сопутствующих функций, прежде всего выставочную и питания, которые потребовала организация общественной жизни в арочных пространствах дворов. Казалось бы, простой механизм, но поставивший много вопросов, среди которых:

- транспортная доступность;
- загрузка помещений торговли и питания;
- тип наполнения – сезонное или круглогодичное использование;
- тип наполнения – временное или стационарное.

В зависимости от планировочной структуры квартала можно выявить типы арочных пространств дворов: дворы-колодцы, тупиковые, сквозные (проходные дворы), анфиладные, транзитные АПД. В последнем случае имеется в виду не осмысленный как ОП двор, имеющий только транзитную функцию, ведущий к закрытому ОП здания, расположенного в его глубине и куда можно попасть только через этот двор.

На дворах-колодцах и тупиковых типах АПД крупных комплексов мы уже остановились выше, а теперь проиллюстрируем ряд других типов.

Улица Большая Покровская в Нижнем Новгороде – главная улица города с красивой разновременной застройкой, исторически имеет курдонеры, которые придают своеобразие её планировочной структуре. Они отмечены размещением знаковых объектов – Драматического театра, Областного суда, университета, Дома художественных промыслов, – и это признанные благоустроенные общественные пространства. Но на пешеходной улице предпринят также ещё ряд попыток наделить культурно-досуговыми функциями арочные пространства дворов (рис. 4). Это небольшие выставки и учреждения торговли в домах по периметру и открытые дворы-рекреации, наполненные элементами дизайна архитектурной среды – артефактами из недалёкого прошлого. Эти дворы востребованы туристами, но представляется, что решённые на преувеличенном контрасте с репрезентативными уличными фасадами, их пространства пока не нашли своего профессионального воплощения. Хотя, безусловно, АПД улицы обладают высоким



Рис. 4. Нижний Новгород. Арочные пространства дворов улицы Большой Покровской. Фото А. Гельфонд. 2025 год



Рис. 5. Пермь. Творческий кластер «Старокирпичный переулочек» на улице Ленина, 44. Фото А. Лисицыной. 2024 год

архитектурно-типологическим потенциалом, и положительный результат эксперимента впереди.

В отличие от этого пока несостоявшегося опыта, удачным примером можно назвать творческий кластер «Старокирпичный переулок» в Перми, расположенный на улице Ленина, 44. Вход пор аркой ведёт в два сообщающихся дворика (рис. 5). Сохранены кирпичные ограждающие конструкции зданий и лучковые своды, напрямую адресующие к истории места. Дворы и прилегающие помещения используются под коворкинг.

Впрочем, коворкинг в АПД – вариант не для российского климата, чаще всего это третье после дома и работы место. В этой связи доказательным примером является культурное пространство «Третье место» (Third Place) в Санкт-Петербурге, которое открывается на Литейном проспекте за арочным проёмом в особняке Гурьевых-Нарышкиных и чей строгий фасад не предвещает разнообразного наполнения двора (рис. 6). Место используется для сменных выставок современного искусства, лекций, мастер-классов. Думается, что его востребованность в большой степени объясняется определённым типом городского сообщества, для которого оно конкретно предназначено.

Конструктивный потенциал АПД

Россия северная страна, где двор традиционно находится за границами теплового контура. С этой позиции, казалось бы,

при освоении внутренних дворов наибольшее применение могло бы найти использование большепролётных перекрытий, позволяющих превратить бывший двор в атриум. В то же время нельзя не отметить, что атриумные пространства более характерны для европейского подхода. А в российских городах апробируется превращение в особый тип ОП именно неперекрываемых дворов.

Анфиладные арочные пространства дворов Капеллы в Санкт-Петербурге фактически образуют внутриквартальную улицу, насыщенную общественными функциями, которая проходит почти параллельно Невскому проспекту.

Вероятно, здесь уместно будет упомянуть особый тип коммуникаций, используемых во французском городе Лионе в кварталах лионских ткачей. Кроме внутренних и внешних коммуникаций, здесь есть целая система смешанных «внутренне-внешних» крытых ходов – трабулей, которые тянутся сквозь дома и кварталы. Возникшие из чисто функциональных соображений – максимально короткий путь с рулонами дорогостоящей ткани – сегодня трабули трактуются как особый феномен этого места. Зайдя будто бы в обычный подъезд, посетитель (часто это турист) оказывается «в странном, иногда многоуровневом, коммуникационном пространстве: не дома, но и не на улице. Это воспринимается как экспансия города на объект или объекта на город – между градостроительством и архитектурой» [2, с. 26]. В рамках настоящей статьи автор обратилась к этому примеру именно в идеологии сочетания внутреннего и внешнего при организации ОП.

Композиционно-художественный потенциал АПД

«Интрига» арочного проёма во двор состоит в возможности заглянуть вовнутрь, «за изнанку», в закрытое, тайное пространство жизни, отдельное от городской суеты с ее спешкой. Заглянуть подчас в надежде, а вдруг там остановилось время? «...Арка – устоявшийся символ успеха, надёжности, прочности, с одной стороны, и окна в новый мир, – с другой» [7, с. 48].

С этой позиции понятны приёмы оформления арочных проёмов и приглашения адресата во двор, мимо которого



Рис. 6. Санкт-Петербург. Культурное пространство «Третье место» (Third Place). Фото А. Гельфонд. 2024 год

он мог просто пройти. Известный пример – портрет Анны Ахматовой обозначающий арочное пространство на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге, ведущее во двор и музей Фонтанного дома (рис. 7).

Понятие «двор» в некоторой степени уже подразумевает наличие приватной или личной, возможно, вкусовой составляющей. Именно на такое психологическое восприятие адресатом и рассчитано порой композиционно-художественное решение АПД. И здесь необходимо отметить частое использование приёмов самодеятельного строительства. В большой степени это объясняется широким применением местных возобновляемых материалов, позволяющих трактовать наполнение АПД как временное, что представляется целесообразным. И все же отметим определённый риск такого подхода (рис. 8). «Если самодеятельное искусство создаёт для себя собственную (в значительной мере ограниченную) зрительскую аудиторию, то самодеятельное строительство создаёт среду обитания. С этой позиции на нём как явлении социальном лежит та же ответственность, что и на архитектуре в целом. Будучи свободным от академических правил, которые воспитываются профессиональной школой, а также от канонов и традиций народной архитектуры, самодеятельное строительство («самострой») существует вне санитарно-

технических, противопожарных, а порой и эргономических норм и правил» [2].

К теме самодеятельного строительства при организации АПД примыкает тема использования приёмов карнавальной игровой культуры. И хотя достаточно часто речь идёт о дворовых пространствах объектов культурного наследия, и, казалось бы, задача при организации ОП – максимально раскрыть идентичность места, но можно констатировать универсальные, подчас карнавальные, игровые приёмы. Например, разноцветные флажки на верёвочках, которые в данном контексте не столько приветствуют, сколько адресуют к сохнущему во дворе после стирки белью. Другие приёмы адресации к архетипам детства – самодельные эстрады, старые игрушки (рис. 9). Отдельного внимания заслуживает использование элементов интерьера в экстерьере. Ведь двор – это не помещение? Но это и не улица – это арочное пространство двора, и эта типология подразумевает преднамеренную камерность. Некое смешение внутреннего и внешнего при организации здесь культурно-досуговой и даже общественно-деловой функции.

Так, приём имитации самодеятельного строительства использован в замкнутом арочном пространстве двора Никольских рядов в Санкт-Петербурге (рис. 10). Арт-объекты,



а)



б)



в)

Рис. 7. Санкт-Петербург. Сад Фонтанного дома. Фото А. Гельфонд. 2022 год: а) арка на Литейном проспекте; б) план сада Фонтанного дома; в) выставка «Иосиф Бродский. "Сохрани мою тень"»



Рис. 8. Нижний Новгород. Арочные пространства дворов улицы Рождественской. Фото А. Гельфонд. 2025 год



Рис. 9. Приёмы самодеятельного строительства и карнавальной культуры в арочных пространствах дворов. Улица Большая Покровская в Нижнем Новгороде. Фото А.Л. Гельфонд. 2025 год



Рис. 10. Санкт-Петербург. Никольские ряды. Фото А. Гельфонд. 2022 год

созданные словно детской рукой, задают общий художественный мотив.

Финансовые и вкусовые возможности пользователя диктуют подчас конкретное наполнение АПД.

Но в настоящее время можно выявить и принципиально иной путь насыщения внутриквартальных зданий, к которым ведут арочные проёмы. Это приёмы использования иммерсивных технологий, цифровых средств коммуникации, погружения в дополненную реальность. Это уже не сегодняшний день, когда мы шли по улице и заглянули во двор с желанием увидеть день вчерашний. Это по-новому осмысленная реальность.

Остановимся на примере.

Креативное выставочное пространство «ЦЕХ» в Нижнем Новгороде (авторы проекта «ab Plombir + Dreamlaser», проект – 2020, реализация – 2020–2021, начало работы – 2020) расположено в глубине арочного пространства двора крупного комплекса «Нижполиграф» (рис. 11), который занимает большой замкнутый по контуру трапециевидный в плане квартал в историческом центре города. В 2025 году планируется завершить создание здесь единого образовательного пространства – федерального технопарка профессионального образования с производственными площадками и учебными мастерскими.

Формирование разновременного комплекса «Нижполиграф» шло поэтапно. Дом трудолюбия был построен на улице Варварская в 1905 году (арх. А.И. Шамаков), с 1922 года здесь размещалась типография, в 1964 году здание было надстроено двумя этажами. Комплекс дополнялся отдельными элементами в разные годы. В 1980–1984 годы был построен цех офсетной печати газеты «Горьковская правда» (арх. Ю. Осин, В. Воронков, С. Копылова, Г. Некрасова, при участии С. Дмитриевского, И. Гольцева). Технологии офсетной печати продиктовали объём сооружения – это единый высокий цех заданных параметров: длина 100 м, высота 14,5 м, площадь 2000 кв. м. В 2018 году в связи с переходом на новые технологии цех перестал функционировать.



Рис. 11. Нижний Новгород. Комплекс «Нижполиграф». Фото предоставлено Д.А. Соколовым

«В 2019 г. студия Dreamlaser вместе с Architectural bureau Plombir инициировали проект реновации цеха в многофункциональное мультимедиа-арт-пространство. Миссия проекта – сделать процесс представления медиаискусства в Нижнем Новгороде непрерывным, открыть диалог между широкой публикой и миром аудио-визуального искусства». После этого начались плановые «работы по демонтажу производственной антресоли и строительных конструкций, представляющих опасность для посетителей, было восстановлено напольное покрытие, произведена финишная отделка всех ограждающих конструкций, обустроены входная группа, рецепция, гардероб, санузлы, зона продажи мерча, барные станции и др.» [9].

«ЦЕХ» – помещение, которое представляет собой свободное пространство, и экспозиция полностью построена на использовании иммерсивных технологий (рис. 12). Погружение в иную расширенную реальность позволяет абстрагироваться и от ограждающих конструкций цеха периода советского модернизма, и от исторического окружения квартала.

Концептуальный аспект организации АПД. Дискуссия

К дискуссионным вопросам относительно организации ОП в исторических центрах городов обращался целый ряд исследователей. Обозначим ключевые позиции, напрямую связанные с темой настоящей статьи.

«Общественное пространство создаёт равенство. В случаях, когда общественного пространства недостаточно или оно плохо спроектировано, приватизировано, город становится сильно сегрегированным» [1].

«Проходной двор как архетип городской среды – это конфликтное пространство на придомовой территории, расположенное между зонами постоянного и временного персонального контроля» [10].

«Формирование мест (place-making) – это совместный процесс формирования общественного пространства для максимизации общих ценностей. Кроме обеспечения улучшенного городского дизайна, формирование мест способствует их эффективному использованию, с особым вниманием к

физическим, культурным и социальным характеристикам, которые присущи данному месту» [1].

«Если место может быть определено как создающее идентичность, формирующее связи и имеющее отношение к истории, то пространство, не определяемое ни через идентичность, ни через связи, ни через историю, является не-местом» [11]. То есть «не-место» – пространство, лишенное смысла.

«Проблема теперь не в том, здесь ты находишься или там, а в том, находишься ли ты с этой стороны стены или с той. И, конечно, надо добавить, что с одной стороны стены «нутрь», а с другой – «наружу»... Стена – это граница, но не просто граница места» [12, с. 31].

Включаясь в эту дискуссию по итогам проведённого в настоящей статье исследования нового объекта и предмета, подчеркнём, что арочные пространства дворов обладают высоким архитектурно-типологическим потенциалом и в концептуальном аспекте, безусловно, дополняют и обогащают общую картину исторических центров городов, давая увидеть её более широкую палитру. Однако в ряде случаев возникают важные вопросы:

- не разрушает ли это целостную ткань города?
- не ведёт ли к расслоению ОП между отдельными потребителями, адресатами и на какие конкретно городские сообщества должно быть рассчитано то или иное АПД?
- является ли панацеей от бед драматургия потребления города, сценарная организация маршрутов для конкретных целевых групп, уместно ли применение концепции «принудительной маршрутизации»?
- наконец, всё ли стоит приспосабливать под ОП, или лицо и изнанка исторического центра должны существовать всегда?

Выводы

Рассмотрев достаточно разнообразный ряд АПД, объединяющим началом для которых является их положение в исторических центрах городов, приходим к мысли, что отчасти настоящий материал относится скорее к постановке проблемы. Но проведённый анализ дает возможность сделать

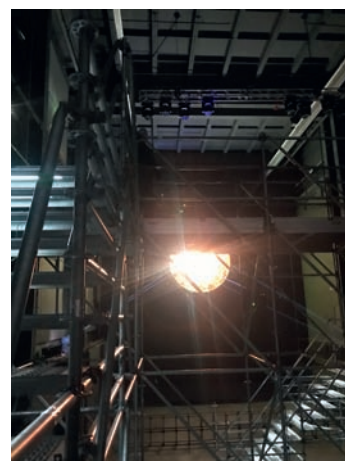


Рис. 12. Нижний Новгород. Мультимедиа-арт-пространство «ЦЕХ». Фото А. Гельфонд. 2022, 2024 годы

некоторые выводы. В соответствии с предложенным ранее автором статьи понятием, архитектурно-типологический потенциал арочных пространств дворов раскрывается в следующем:

• *Градостроительный потенциал:*

– исторически как планировочный тип АПД стали развиваться преимущественно в российских городах в тот период, когда наметился переход от усадебного к брандмауэрному, а затем к квартальному типу застройки;

– в организации АПД читаются специфические черты планировочной структуры исторического центра конкретного города;

– с точки зрения градостроительной арочные пространства дворов – объект настоящей статьи, приспособленные в настоящее время для современного использования, расположены преимущественно в исторических центрах городов.

• *Функционально-планировочный потенциал:*

– с точки зрения функциональной наиболее часто под ОП используются арочные пространства дворов (АПД), утративших первоначальную родовую функцию жилых домов;

– наиболее частое функциональное наполнение АПД – культурно-досуговые помещения, помещения питания, мелкой торговли, ремесленные мастерские, выставочные пространства;

– встречается смешанное использование – например, для привнесения в общественные пространства деловых центров публичной составляющей, что является современной тенденцией;

– выявлены следующие планировочные типы АПД: дворы-колодцы, тупиковые, сквозные – проходные дворы, анфиладные, транзитные.

• *Конструктивный потенциал:*

– диктат климата – Россия северная страна, где двор традиционно находится за границами теплового контура;

– использование большепролётных перекрытий, позволяющих превратить бывший двор в атриум, используется достаточно редко;

– использование подиумов, навесов, летних эстрад, иных временных конструктивных элементов;

– использование крупных конструктивных элементов, преднамеренно привнесённых в АПД «извне»;

– использование местных возобновляемых материалов.

• *Композиционно-художественный потенциал:*

– в художественном образе общественных пространств, организованных в арочных пространствах дворов, можно выявить стремление к сохранению исторической идентичности места;

– в то же время в нём читаются черты самостоятельного искусства и самостоятельной архитектуры, преднамеренно привнесённые в него;

– отмечены проявления карнавальной игровой культуры;

– использование иммерсивных технологий в закрытых элементах арочных пространств дворов.

• *С точки зрения концептуальной арочные пространства дворов являются собой комбинированный, смешанный тип ОП, в котором нашли своё синтетическое взаимодействие, казалось бы, непримиримые позиции – открытое и закрытое, внешнее и внутреннее, публичное и приватное, и характер этого взаимодействия ещё предстоит осмысливать. При этом отдельными вопросами, лишь краем затронутыми в настоящей статье, выступают драматургия движения по городу, расслоение ОП в зависимости от использования городскими сообществами как сегодняшними адресатами, и событийный подход к организации общественных пространств.*

Список источников

1. Хабитат III. Исследовательские доклады. 11 – Общественное пространство (русский): конференция Организации объединённых наций по жилью и устойчивому городскому развитию, Нью-Йорк, 31 Май 2015. – URL: https://habitat3.org/wp-content/uploads/11-Habitat-III-Issue-Paper-11_Public-Space_rus-AI_fin.pdf (дата обращения 11.05.2025). – Текст : электронный.

2. Гельфонд, А.Л. Архитектура общественных пространств / А.Л. Гельфонд. – Москва : ИНФРА-М., 2019. – 412 с. – Текст : непосредственный.

3. Океанов, Г.В. К вопросу об архитектурной типологии общественного пространства / Г.В. Океанов. – Текст : непосредственный // Приволжский научный журнал. – 2025. – № 1. – С. 268–278.

4. Ольденбург, Р. Третье место: общественное пространство в полном смысле слова / Р. Ольденбург, К. Кристенсен. – Текст : электронный // Курьер ЮНЕСКО. – апрель-июль 2023. – URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/tretemesto-obschestvennoe-prostranstvo-v-polnom-smysle-slova> (дата обращения 06.01.2025)

5. Есаулов, Г.В. Городская среда: тенденции трансформации времени пандемии / Г.В. Есаулов. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 1. – С. 5–12.

6. Гельфонд, А.Л. Загадки архитектурной типологии заброшенных объектов / А.Л. Гельфонд. – Текст : непосредственный // Теория и история архитектуры. Вып. 3: Архитектура и город после пандемии : материалы научной конференции / отв. ред. Г.А. Птичникова. – Москва; Санкт-Петербург : Коло, 2021. – С. 88–113. – URL: <http://www.sectioaureaseries.org/cgjournal/3/57/arhitektura-i-gorod-posle-pandemii.html> (дата обращения 07.07.2025)

7. Гельфонд, А.Л. О пространственной типологии зданий-арок / А.Л. Гельфонд. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 2. – С. 47–60.

8. Quattro Corti Business Centre // Piuarch. – URL: <https://www.archdaily.com/98221/quattro-corti-business-centre-piuarch> (дата обращения 09.05.2025)

9. Пространство ЦЕХ в Нижнем Новгороде : Переосмысленное пространство бывшего печатного цеха в здании

«Нижполиграфа» / Текст : электронный. // Проект Россия. URL: <https://prorus.ru/projects/prostranstvo-ceh-v-nizhnem-novgorode/> (дата обращения 11.05.2025)

10. Крашенинников, А.В. Сценарное проектирование городской среды / А.В. Крашенинников. – Текст : электронный // Архитектура и современные информационные технологии. – 2017. – № 4. – С. 242–256. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/18_krashennnikov/index.php (дата обращения 07.07.2025)

11. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / М. Оже ; пер. с франц. А. Ю. Коннова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с. – Текст : непосредственный

12. Коломина Б. Публичное и приватное. Архитектура как массмедиа / Коломина Б. ; пер. с англ. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2024. – 248 с. – Текст : непосредственный.

13. Нижний Новгород сто лет назад: художественный альбом / Я.И. Гройсман, В.А. Азарова, М.И. Храповицкий [и др.]. – Н. Новгород : Деком, 2021. – 83 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Khabitat III. Issledovatel'skie doklady. 11 – Obshchestvennoe prostranstvo (russkii): konferentsiya Organizatsii ob"edinennykh natsii po zhil'yu i ustoichivomu gorodskomu razvitiyu, N'yu-Iork, 31 Mai 2015 [Habitat III. Research Papers. 11 – Public Space (Russian): United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development, New York, May 31, 2015]. URL: https://habitat3.org/wp-content/uploads/11-Habitat-III-Issue-Paper-11_Public-Space_rus-AI_fin.pdf (Accessed 05/11/2025) (In Russ.)

2. Gel'fond A.L. Arkhitektura obshchestvennykh prostranstv [Architecture of Public Spaces]. Moscow, INFRA-Moscow Publ., 2019, 412 p. (In Russ.)

3. Okeanov G.V. K voprosu ob arkhitekturnoj tipologii obshchestvennogo prostranstva [On the Question of the Architectural Typology of Public Space]. In: *Privolzhskij nauchnyj zhurnal [Privolzhsky Scientific Journal]*, 2025, no. 1, pp. 268–278. (In Russ.)

4. Ol'denburg R., Kristensen K. Tret'e mesto: obshchestvennoe prostranstvo v polnom smysle slova [Third Place: Public Space in the Full Sense of the Word]. In: *Kur'er YUNESKO [The UNESCO Courier]*, April 3, 2025. – URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/trete-mesto-obshchestvennoe-prostranstvo-v-polnom-smysle-slova> (Accessed 01/06/2025) (In Russ.)

5. Esaulov G.V. Gorodskaya sreda: tendentsii transformatsii vremeni pandemii [Urban Environment: Trends of Transformation in Times of Pandemic]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and Construction]*, 2021, no 1, pp. 5–12. (In Russ., abstr. in Engl.)

6. Gel'fond A.L. Zagadki arkhitekturnoi tipologii zabroshennykh ob"ektov [Mystery of Architectural Typology of Derelict Objects]. In Ptichnikova G.A. (resp.ed.): *Teoriya i istoriya arkhitektury. Vyp. 3: Arkhitektura i gorod posle pandemii [Theory and History of Architecture. Issue. 3: Architecture and the City after the Pandemic]*, Materials of the scientific conference. Moscow– St. Petersburg, : Kolo Publ., 2021, pp. 88–113. URL: <http://www.sectioaureaseries.org/cgjournal/3/57/arhitektura-i-gorod-posle-pandemii.html> (Accessed 07/07/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)

7. Gel'fond A.L. O prostranstvennoj tipologii zdaniy-arok [On the Spatial Typology of Arch Buildings]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and Construction]*, 2020, no. 2, pp. 47–60. (In Russ.)

8. Quattro Corti Business Centre. Piuarch. URL: <https://www.archdaily.com/98221/quattro-corti-business-centre-piuarch> (Accessed 05/09/2025) (In Engl.)

9. Prostranstvo TSEKH v Nizhnem Novgorode. Pereosmyslennoe prostranstvo byvshego pechatnogo cekha v zdanii «Nizhpoligrafa» [The TSEKH Space in Nizhny Novgorod. A Reimagined Space of the Former Printing Shop in the Nizhpoligraf Building]. In: *Proekt Rossiya*. URL: <https://prorus.ru/projects/prostranstvo-ceh-v-nizhnem-novgorode/> (Accessed 05/11/2025) (In Russ.)

10. Krashennnikov A.V. Stsenarnoe proektirovanie gorodskoi sredy [Scenario-Based Design of the Built Environment]. In: *Arkhitektura i sovremennye informacionnye tekhnologii [Architecture and Modern Information Technologies]*, 2017, no. 4, pp. 242–256. (In Russ., abstr. in Engl.)

11. Ozhe M. Ne-mesta. Vvedenie v antropologiyu gipermoderna [Non-Places: An Introduction to the Anthropology of Hypermodernity], trans.from French A. Yu. Konnova. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review], 2017, 136 p. (in Russ.)

12. Kolomina B. Publichnoe i privatnoe. Arkhitektura kak massmedia [Privacy and Pablicity Modern Architecture as Massmedia], trans.from Engl. Kolomina B. Moskva, Ad Marginem Press Publ., 2024, 248 p. (in Russ.)

13. Groisman Ya.I., Azarova V.A., Groisman V.Ya. [et al.]. Nizhnij Novgorod stolet nazad [Nizhny Novgorod a Century Ago], Art Album. N. Novgorod, Dekom Publ., 2021, 83 p. (In Russ.)